

ФИЗИЧЕСКОЕ И ПСИХИЧЕСКОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Махмудов М.М.

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, Шахты,
e-mail: Shpigunova96@mail.ru*

Для построения государства, в котором доминируют правовые принципы, необходим всесторонний анализ всех аспектов его жизнедеятельности. Прежде всего, необходимо детальное и углубленное изучение существующих правовых норм, а также реализация этих норм на практике и их связь с вызовами реальности. В современном уголовном праве обстоятельствам, исключающим преступность деяния, уделяется не меньше внимания, чем качественно новым нормам уголовного права. В законах говорится, что человек, его честь и достоинство признаны высшей ценностью, а любое посягательство на его жизнь и здоровье недопустимо и преследуется по закону. Защита всех аспектов нормального функционирования общества и личности в частности является приоритетным направлением государственной деятельности. Эти положения закреплены в ряде законодательных актов, таких как Конституция Российской Федерации и Уголовный кодекс. Однако, как показывает практика, не все ее нормы прямо отражают реальное положение дел и отношения между теорией и практикой. Работа посвящена рассмотрению и анализу одной из самых противоречивых статей Уголовного кодекса Российской Федерации – физического или психологического принуждения. Эта статья может быть использована злоумышленниками как попытка избежать заслуженного наказания, но содержащиеся в ней нормы необходимы, поскольку основная цель уголовного права – наказывать виновных и защищать невинных людей.

Ключевые слова: уголовное право, принуждение, преступление, ответственность

PHYSICAL AND MENTAL COERCION IN CRIMINAL LAW

Makhmudov M.M.

*The Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (branch) DGTU, Shakhty,
e-mail: Shpigunova96@mail.ru*

To build a healthy state where legal principles dominate, a comprehensive analysis of all aspects of its life activity is necessary. First of all, a detailed and in-depth study of existing legal norms is necessary, as well as the implementation of these norms in practice and their relation to the challenges of reality. In modern criminal law, the circumstances excluding the criminality of the act are given no less attention than the qualitatively new norms of criminal law. Law states stipulate that a person, his honor and dignity are recognized as the highest value, and any encroachment on his life and health is unacceptable and is punishable by law. Protection of all aspects of the normal functioning of society and the individual in particular is a priority area of state activity. These provisions are enshrined in a number of legislative acts, such as the Constitution of the Russian Federation and the Criminal Code. However, as practice shows, not all of its norms directly reflect the real state of affairs and the relationship between theory and practice. The work is devoted to the consideration and analysis of one of the most controversial articles of the Criminal Code of the Russian Federation – Physical or psychological coercion. This article can be used by attackers as an attempt to avoid deserved punishment, but the norms it contains are necessary, since the main purpose of criminal law is to punish the guilty and protect innocent people.

Keywords: criminal law, coercion, crime, responsibility

Формальное применение уголовного закона зачастую ведет к необоснованному увеличению репрессий, что вряд ли можно считать оправданным. При этом нарушается целый ряд конституционных прав граждан, в том числе и право на жизнь. Необходимость гарантировать максимально полную реализацию гражданами своих прав обусловила закрепление в уголовном законе системы обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Эта группа норм давно привлекает к себе самое пристальное внимание ученых. Многочисленные плодотворные исследования выявили ряд сложных проблем, как в законодательном регулировании, так и в практическом применении. Особое место этих норм среди других институтов об-

щей части уголовного права было связано с тем, что перечень обстоятельств, установленных в уголовном праве, не считался закрытым ни теорией, ни судебной и следственной практикой.

С принятием Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году перечень обстоятельств, исключающих совершение деяния, утроился по сравнению с предыдущим законодательством. Некоторые из вновь возникших обстоятельств давно известны судебной практике и широко признаны в качестве таковых (например, причинение вреда при задержании преступника), в то время как другие остаются лишь предметом научных дебатов. К ним относятся физическое или психическое принуждение. Отсутствие монографических иссле-

дований в области принуждения привело к трудностям в применении этого правила. Поэтому в контексте признания личности проблема правильной квалификации принуждения, разработка описания условий законности принудительного государства выходят на первый план в важнейшем субъекте уголовно-правовой защиты [1].

Объектом исследования является физическое и психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния. Предметом исследования являются нормы внутригосударственного уголовного законодательства, регулирующие ответственность за совершение формально незаконного деяния под воздействием физического или психического принуждения.

Поступок считается преступным, если он обладает всеми признаками преступной противоправности (незаконности), общественной опасности, вины и наказуемости. Отсутствие любого из этих признаков означает отсутствие преступных действий. В некоторых случаях деяние может внешне (формально) быть похожим на преступление, но совершенное при определенных обстоятельствах, оно может быть лишено не одного, а всех четырех признаков преступления и, следовательно, не является преступлением [2].

В главе 8 УК РФ предусмотрено шесть обстоятельств, исключающих преступность деяния. Это: необходимая оборона; причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление; крайняя необходимость; исполнение приказа или распоряжения; обоснованный риск; физическое и психическое принуждение.

Глава 8 Уголовного кодекса России «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» включает статью 40, согласно которой, не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием).

Эта норма, как уже упоминалось, является новой для действующего уголовного законодательства России. Его введение связано с появлением нетривиальных случаев, когда под воздействием физического воздействия человек совершает общественно опасные действия, нанося ущерб законным интересам граждан и организаций.

Очевидно, что человек не может нести ответственность за свои действия, если он не может должным образом формировать свои собственные действия. Именно признание дефекта воли позволяет нам говорить о независимой природе изучаемых

обстоятельств. В то же время российское уголовное право, в отличие от большинства зарубежных аналогов, широко трактует принуждение, включая не только физический, но и психический элемент. Однако, согласно закону, особый статус психического принуждения, а также преодоление физического принуждения подчеркивается в Уголовном кодексе Российской Федерации специальными правилами, устанавливающими его наличие, аналогичными нормам законности крайней необходимости. Это требовало установления соотношения принуждения и крайней необходимости.

В системе обстоятельств, исключающей преступность деяния, физическое или психическое принуждение занимает особое, совершенно независимое место. Принуждение имеет глубокую философскую основу, будучи непосредственно связано с одним из «вечных» вопросов философии – проблемой свободы человеческой воли. В уголовном праве специфика принуждения определяется особенностями его источника, квалификации, содержания, отличного от других обстоятельств. Сложные системные связи позволяют проследить соотношение принуждения с другими обстоятельствами, исключающими преступность акта. Определенные элементы принуждения, достаточные в ряде композиций Специальной части, помогают составить только самое общее представление о том, что включено в содержание принуждения по ст. 40 Уголовного кодекса, и требуют серьезного исследования [3].

В то же время работы этих авторов, которые имеют большое теоретическое и практическое значение, не охватывают весь комплекс внутрисистемных связей между физическим и психическим принуждением, не раскрывают многие аспекты соотношения принуждения и других обстоятельств, которые исключают преступность деяния. Они требуют анализа законности состояния принуждения, которому не уделялось должного внимания, отношения физического и психического принуждения и других проблем, не говоря уже о том, что многие из этих проблем возникли совсем недавно.

В уголовном законе имеются два основания классификации принуждения: по способу – физическое и психическое; по характеру – непреодолимое и преодолимое. Кроме четырех видов принуждения, вытекающих из закона, можно выделить и другие.

Итак, по предмету различают: публичное принуждение, исходящее от государственных или муниципальных органов власти; общественность, исходящая от кол-

лективных субъектов, не наделенная государственной властью; личное принуждение.

Другим основанием для классификации можно назвать отношение принуждения к закону. Здесь также можно выделить три вида принуждения: правовое принуждение на основе правовых норм; внесудебное принуждение, основанное на неправовых нормах (мораль, этика, традиции, ритуалы и т. д.); незаконное принуждение [4].

Структура принуждения обусловлена сочетанием наиболее важных и обязательных элементов, которые образуют уголовно-правовой феномен принуждения. К таким элементам относятся: психическое насилие; криминальный спрос; деятельность принужденного лица для удовлетворения спроса. Первые два элемента представляют собой принудительный акт (или акт принуждения), последний – принудительный акт. Необязательный элемент – физическое насилие. Хотя он имеет большую социальную опасность и широко используется в принуждении для усиления претензии, это не является определяющим признаком принуждения.

При рассмотрении соотношения физического и психического принуждения отмечается взаимопроникновение этих институтов: с одной стороны, физическое принуждение содержит элементы психического принуждения; с другой стороны, физическое воздействие на организм человека влияет на его психику, снижая устойчивость к мотивам других людей, а психические процессы имеют свою физиологическую основу.

Центральным направлением разграничения физического и психического принуждения является характер действий и объект противоправных действий. Основным объектом воздействия при физическом принуждении будет человеческое тело, а человеческая психика станет дополнительным дополнением, поскольку было сделано незаконное требование. При умственном принуждении главным объектом является именно психика и способность самостоятельно формировать собственное поведение, то есть волю. Дополнительными, но не обязательными объектами принуждения могут быть различные объекты, защищенные уголовным правом, в том числе жизнь и здоровье других [5].

В заключение сделаем следующие выводы: принуждение может пониматься как представление иска лица, подкрепленного насилием или угрозой его использования, и деятельность по выполнению этого требования; структура принуждения включает три элемента: психическое насилие; уголовное требование; деятельность по исполнению требования. Первые два элемента представляют собой принудительный акт, последний – принудительный акт; существование двух групп различий между принуждением и крайней необходимостью. На материальном уровне наиболее важным ограничивающим признаком является наличие или отсутствие свободы действий: когда это абсолютно необходимо, человек сопротивляется ситуации, а при принуждении следует логическому курсу его развития. На формальном уровне особые условия законности этих обстоятельств не идентичны; рассматривается система условий законности физического или психического принуждения. Все условия делятся по двум причинам: в отношении принудительного лица, на объективные (в отношении насильственного действия) и субъективные (в отношении насильственного действия); в зависимости от жесткости в законе – от публичного и частного. Общие условия законности – это условия принуждения и крайней необходимости; центральным системообразующим признаком принуждения является неспособность контролировать свои действия.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [принят Государственной Думой 24 мая 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.04.2017 г.] // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Луценко Е.Г. Критерии правомерности психического принуждения по уголовному праву Российской Федерации // Вестник Ставропольского государственного университета. 2011. № 73. С. 222–226.
3. Орешкина Т. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголовное право. 2000. № 1. С. 34–36.
4. Колосова В., Поднебесный А. Психическое насилие в форме противоправного психологического воздействия как способ совершения мошенничества // Уголовное право. 2007. № 3. С. 35–38.
5. Кривошекова Н.В. О криминологическом понятии «насильственная преступность» // Методологические вопросы криминологических исследований: сборник научных трудов. М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1983. С. 86–96.